

мер медицинского характера не определены. В УК Туркменистана, Киргизии, Молдовы, Литвы указание на общественную опасность лица с психическим расстройством, в отношении которого ставится вопрос о назначении принудительных мер медицинского характера, отсутствует, что также является отрицательным моментом, так как лицо, которое не представляет опасности, не должно подвергаться принудительному лечению.

В УК Грузии, Азербайджана, Казахстана, Армении, Молдовы принудительные меры медицинского характера предусмотрены в отношении следующих категорий лиц: 1) лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости; 2) лица, после совершения преступления заболевшего психической болезнью, исключающей назначение или исполнение наказания; 3) лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости; 4) лица, совершившего преступление и признанного нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании, токсикомании. УК Молдовы, в отличие от других уголовных законов, предусмотрено, что к алкоголикам и наркоманам принудительные меры медицинского характера применяются по собственной инициативе, а также по ходатайству трудового коллектива или органа здравоохранения наряду с наказанием. Кроме того, если преступление было совершено лицом, злоупотребляющим алкогольными напитками и ставящим в связи с этим свою семью в тяжёлое материальное положение, судебная инстанция наряду с назначением наказания за совершённое преступление, не связанного с лишением свободы, вправе по ходатайству трудового коллектива или близких родственников установить над ним попечительство [1, с. 69].

Анализ уголовных норм, регламентирующих осуществление принудительных мер медицинского характера в государствах постсоветского пространства показывает, что данный институт урегулирован недостаточно чётко. Нормы сложны для уяснения и толкования, большинство статей содержат разнородные положения, что затрудняет их анализ и применение. Проведённое сравнение норм уголовных законов государств постсоветского пространства с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь показывает, что ряд вопросов, связанных с принудительными мерами медицинского характера урегулированы одинаково, а в отдельных случаях имеются существенные различия.

© Мищенко М. В., Русак А. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 412 с.
2. Павлухин А. Н., Жарко Н. В., Хухуа З. Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект). М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 144 с.
3. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие. М. : Флинта : МПСИ, 2008. 144 с.

УДК 343.29

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНЫМИ ВОЗМЕЩЕНИЕМ ПРИЧИНЁННОГО УЩЕРБА (ВРЕДА), УПЛАТОЙ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Рассматриваются законодательные и правоприменительные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причинённого ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём, предлагается внести изменения в уголовный закон.

Уголовная ответственность лица является следствием совершённого им преступления, реакцией государства на виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания. Вместе с тем отечественными и зарубежными учёными ведутся поиски возможностей использования альтернативных уголовной ответственности мер в случаях, когда совершенное деяние и личность преступника не представляют большой общественной опасности. В отечественном законодательстве такие меры реализуются в рамках институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причинённого ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём, является положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, свидетельствующее о его деятельном раскаянии в совершении преступления и возможности его исправления без привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с частью первой статьи 88¹ Уголовно кодекса Республики Беларусь (далее — УК), условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причинённого ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём, являются добровольное возмещение причинённого преступлением ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путём, а также выполнение иных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных законодательным актом [1]. Под этим законодательным актом подразумевается Положение о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осуждённых, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утверждённое Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 250 (далее — Положение № 250) [2].

Анализ пунктов 31 и 47 статьи 6, статей 164 и 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) показывает, что уголовное дело возбуждается по признакам преступления вне зависимости от того, одно или несколько лиц совершило это преступление [3].

Если одним лицом совершено одно или несколько преступлений и в отношении этого лица имеются основания для освобождения от уголовной ответственности, то предусмотренное статьёй 30 УПК решение о вынесении постановления о прекращении производства по уголовному делу сопряжено с уголовным законом.

Вместе с тем одно или несколько преступлений могут быть совершены несколькими лицами в соучастии, и по ним может осуществляться производство в рамках одного уголовного дела. Когда по этому уголовному делу основания для освобождения от уголовной ответственности имеются лишь в отношении некоторых из обвиняемых или подозреваемых, то предусмотренное статьёй 30 УПК решение о вынесении постановления о прекращении производства по этому уголовному делу явно не сопрягается с уголовным законом.

Очевидно, что в статье 30 УПК не учтены в полной мере предписания уголовного закона: в ней не предусмотрено прекращение производства по уголовному делу в части одного из обвиняемых. Предусматривается прекращение производства по всему делу, значит, в отношении всех обвиняемых, в том числе и в отношении тех, на кого не распространяются соответствующие основания и условия освобождения от уголовной ответственности. В этой части УПК не сопряжён со статьёй 88¹ УК и иными статьями УК (статьи 20, 86—89, 118), а также с Положением № 250.

В описанной выше ситуации, полагаем, следует выносить постановление о прекращении производства по уголовному делу в части (в части лица, в отношении которого установлены основания и условия освобождения от уголовной ответственности). В части иных лиц оно подлежит расследованию (рассмотрению) в обычном порядке.

Предлагаемое процессуальное решение прямо не предусмотрено в УПК, что, несомненно, является пробелом, который можно преодолеть до момента его устранения в порядке, предусмотренном статьёй 72 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон № 361-3) [4], путём применения уголовно-процессуального закона по аналогии. Применение такой аналогии не запрещено частью третьей статьи 72 Закона № 361-3.

Основой для такой аналогии служит норма части третьей статьи 250 УПК, согласно которой если по делу привлечено несколько подозреваемых, обвиняемых, а основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем подозреваемым или обвиняемым, то уголовное

преследование прекращается в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, о чём выносится постановление.

Прекращение производства по уголовному делу в соответствии со статьёй 88¹ УК напрямую затрагивает интересы потерпевшего по этому уголовному делу. Между тем в законодательстве, на наш взгляд, отсутствуют надлежащие гарантии защиты интересов потерпевшего по делам указанной категории.

В соответствии с частью третьей статьи 30 УПК прекращение производства по уголовному делу (статья 88¹ УК) не допускается, если обвиняемый или потерпевший возражают против этого.

В силу пункта 28 Положения № 250 при рассмотрении ходатайства лица об освобождении его от уголовной ответственности принимаются во внимание степень общественной опасности совершённого преступления, раскаяние лица в совершенном преступлении, его активное содействие в раскрытии преступления, возмещение им причинённого ущерба, вреда, нанесённого государственным или общественным интересам, уплата дохода, полученного преступным путём, устранение иных последствий преступления, данные, характеризующие его личность и возможность исправления без привлечения к уголовной ответственности.

Другими словами, глава государства, принимая решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности, знает, что обвиняемый не только не возражает против прекращения уголовного дела по данному основанию, но и ходатайствует об этом. В части обвиняемого предписание части третьей статьи 30 УПК соблюдается.

В части потерпевшего пункт 28 Положения № 250 содержит пробел: в нём не указано на необходимость учитывать мнение потерпевшего. На этой стадии процедуры принятия решения об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности предписание части третьей статьи 30 УПК может быть проигнорировано. Существует мнение, что и в этом случае защищены интересы потерпевшего, несогласного с прекращением производства по уголовному делу. Указывается, что прокурор до вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу должен выяснить, не возражает ли против этого потерпевший, а его несогласие исключает прекращение производства по уголовному делу [4].

По нашему мнению, после принятия указа Президента Республики Беларусь об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности предписание части третьей статьи 30 УПК в части учёта мнения потерпевшего невыполнимо, поскольку акт главы государства об освобождении от уголовной ответственности обязателен для прокурора. Он обязан выполнить его в течение 3 суток.

Следовательно, можно констатировать, что, в анализируемой части предписания пункт 28 Положения № 250 и часть третья статьи 30 УПК находятся в противоречии.

Для устранения этого противоречия надлежит ввести в пункт 28 Положения № 250 правило об учёте мнения потерпевшего при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности. Такая корректировка приведёт к согласованию между собой предписаний части третьей статьи 30 УПК и пункта 28 Положения № 250, станет действительной гарантией интересов потерпевшего.

Анализируемый вид освобождения от уголовной ответственности, по нашему мнению, следует распространить и на обвиняемых, причинивших ущерб не только государственной, но и частной собственности, которые, в соответствии со статьёй 13 Конституции Республики Беларусь, подлежат равной защите.

В целях совершенствования правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности, предлагаем: 1) ввести в пункт 28 Положения № 250 правило об учёте мнения потерпевшего при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности; 2) освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причинённого ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём распространить и на обвиняемых, причинивших ущерб не только государственной, но и частной собственности.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

2. Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осуждённых, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 1994 г., № 250 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 14 янв. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию 5 янв. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 2 июля 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

УДК 343.9.018

О. Н. Резник

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Проанализировано законодательство таких крупнейших стран—членов Содружества Независимых Государств, как Украина и Республика Беларусь, нормы которого предусматривают систему мер в сфере борьбы с коррупцией, а также ответственность за правонарушения подобного рода. Рассмотрены наиболее актуальные вопросы противодействия данным правонарушениям, а также различные законодательные подходы стран—членов Содружества Независимых Государств в сфере определения понятия «коррупция».

Актуальность проведения исследований в сфере коррупционных правонарушений в первую очередь обусловлена глобальным распространением такого социально-политического явления. Так, по состоянию на начало 2000-х годов индекс коррупции в странах СНГ значительно превышал такой же показатель в любой другой части мира. Уже ближе к 2010 году, по сведениям Организации экономического сотрудничества и развития, уровень коррупционной преступности в странах бывшего Советского Союза снизился, что позволило обогнать Африку в мировом рейтинге. Безусловно, не следует рассматривать этот факт как предмет для гордости, однако он свидетельствует о некоторых позитивных изменениях в данной сфере [1, с. 20].

Анализируя состояние коррупции в исследуемых нами государствах, необходимо обратить внимание на характерные факторы и особенности: 1) в соответствии с индексом восприятия коррупции Республика Беларусь и Украина по состоянию на 2014 год занимают в мировом рейтинге 119 и 142 места соответственно; 2) наблюдаются некоторые позитивные тенденции в антикоррупционной политике Республики Беларусь, при этом позиции Украины несколько ухудшаются; 3) основными факторами, которые обуславливают высокий уровень коррупционной преступности в странах СНГ, являются непрозрачность и конструктивная сложность действующего законодательства, а также сравнительная сложность прохождения административных процедур [2, с. 37].

По мнению Р. В. Дронова, эффективность реализации антикоррупционной политики в отдельных странах СНГ напрямую зависит от эффективности совместной деятельности государств-членов в данной сфере, что обусловлено в первую очередь схожестью правовых систем, территориальной близостью, а также экономической и административной взаимозависимостью. В этой связи возникает необходимость проведения комплексного исследования антикоррупционного законодательства и политики Украины и Беларуси [3].